

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 104 (1710)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья «Как убивали Российскую академию наук», опубликованная на сайте «МК.RU», 25 сентября 2019 года. Режим доступа: <https://www.mk.ru/science/2019/09/25/kak-ubivali-rossiyskuyu-akademiyu-nauk.html>.

Вологда
октябрь 2019

Как убивали Российскую академию наук

Шесть лет назад был принят «похоронный» закон о реформе РАН

Шесть лет назад, 27 сентября 2013 года, был подписан федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук...». Сегодня мы подводим печальные итоги процесса уничтожения РАН, который, увы, продолжается.

У академии с 300-летней историей отобрали из подчинения институты, низвели до уровня ФГБУ, как какой-нибудь детский садик, и полностью подчинили правительству, лишив самостоятельности. По сути, РАН стала клубом ученых, не влияющих на процессы, происходящие в науке, хотя многие академики по-прежнему не хотят в это верить.

Чьих рук дело

Обратимся к событиям, которые происходили задолго до пресловутой реформы. Проблема реформирования РАН стала основной задачей Минобрнауки России, которое было создано в 2004 году путем объединения Миннауки и Минобразования.

Тогда же министром был назначен Андрей Фурсенко. Уже на первом заседании коллегии нового министерства в августе 2004 года им был поставлен вопрос о передаче управления имуществом комплексом академических институтов. Однако жесткая и однозначная позиция ученых не дала развиваться этой идее ни в 2004-м, ни в 2006-м, когда Минобр предпринял попытку снизить статус академии.

Основная критика со стороны чиновников касалась закостенелости науки, недостатка в ней молодых кадров, недостаточного вхождения в «международное научно-технологическое пространство». И это при том, что академические институты в начале 2000-х показывали неплохие научные результаты. В частности, Российская академия наук входила в тройку сильнейших научных организаций вместе с Китайской академией наук и CRDF (Фондом гражданских исследований и развития США).

Конечно, у РАН были недостатки, связанные с неэффективной работой некоторых институтов, не хватало открытости, динамичности. Это, кстати, признавал еще предыдущий президент Владимир Фортков. В его предвыборной программе как раз был заложен конкретный план модернизации академии.

Но Минобрнауки России в принципе не устраивало присутствие РАН как полноценного игрока в контуре управления наукой. И тогда правительство пошло на беспрецедентный шаг – решило вообще ликвидировать академию, переподчинив ее институты министерству.

Как впоследствии рассказывал в своем интервью «Власти» тогдашний министр Дмитрий Ливанов, вопрос о ликвидации академии как научной организации начал прорабатываться летом 2012 года. По словам Ливанова, непосредственно за его подготовку отвечал замминистра по науке Игорь Федюкин. Это тот замминистра, по поводу которого лидер ЛДПР Владимир Жириновский выдал в свое время следующую информацию: «Что происходит с товарищем? Поступает в аспирантуру при РГГУ. Его оттуда отчисляют. Формулировка: признать учебный план Федюкина невыполненным и просить отчислить его за невыполнение плана как потерявшего связь с кафедрой».

Далее, по словам Жириновского, жизненный путь Федюкина перемещается в Будапешт, в Центральный европейский университет, а после в аспирантуру – в США. С дипломом Ph.D. (доктора философии) по истории, выданным Университетом Северной Каролины в Чапелл-Хилл, Федюкин возвращается в Россию и устраивается советником в Минэкономки РФ, а затем замминистра в Минобрнауки РФ, курирующим науку великой страны. Вот и делайте после этого выводы. По словам того же Ливанова, в курсе работы по созданию законопроекта был и курирующий науку вице-премьер Ольга Голодец.

При этом Ливанов подчеркивал, что намеренно не считал необходимым обсуждать этот вопрос с учеными, резонно полагая, что они его не поддержат. Как в воду глядел. В обсуждении проекта

не участвовали и эксперты из других министерств и ведомств. Все было устроено как рейдерская спецоперация: законопроект должен был быть внесен молниеносно, чтобы никто не успел опомниться. Спрашивается: какая необходимость была в этом блицкриге одних министров российского правительства против других, против своей же науки? Оставим спецслужбам предположения о возможной роли Запада в последующем разрушении нашей науки.

Поле борьбы – заседание правительства

Итак, запуск нового закона приурочили к выборам нового президента РАН, которые состоялись в мае 2013 года.

Но познакомили вновь избранного главу академии Владимира Фортова с документом лишь накануне его официального представления на заседании правительства 27 июня 2013 года.

Из опубликованной стенограммы заседания правительства: *«В.Е.Фортов: »Я получил проект в руки вчера в полдевятого вечера. Мои коллеги не знали про него ничего. Это как минимум странно и неприемлемо. Так обращаться с учеными нельзя!«.*

Владимир Евгеньевич четко пытался донести до членов правительства всю нелепость их замысла. Провел аналогию с хрущевскими гонениями на РАН, когда половина институтов академии была переведена в совнархозы и вузы, и в дальнейшем потребовалось 15 лет, чтобы их вернуть обратно, а те, что не вернули, – пропали.

Обращался Фортов и просто к здравому смыслу: *»Вы же опытные люди, участвующие в организации многих процессов, знаете, что такое неоднозначность управления. Она приведет к провалу управления«.*

Следует отдать должное четырем министрам того кабинета, которых также покорила поспешность реформаторов.

С.К.Шойгу: *»Два слова, буквально, Дмитрий Анатольевич. Мне кажется, такие вещи должны как-то заранее рассылаться министрам. <...> Я думаю, что закон об Академии наук касается всех министров без исключения. У меня в документах этого закона нет, я его не рассматривал, не обсуждал, не видел. <...> Вопрос крайне важен, поэтому со слуха принимать? Я не уверен, что это надо делать«.*

В.А.Колокольников: *»...Я поддерживаю своего коллегу, министра обороны. Я заранее чувствую, это будет такой всплеск эмоций, который может быть просто запредельным. Поэтому действительно спешить некуда. Наверное, все-таки обсудить, сделать экспертное обсуждение, народное обсуждение, какое угодно – и этот накал страстей, я думаю, просто снизится...«*

Н.В.Федоров (министр сельского хозяйства. – Авт.): *»Поскольку тема касается сельского хозяйства, я бы солидаризировался с последними моими коллегами <...> неправильно, чтобы мы сегодня одобрили этот законопроект«.*

С.В. Лавров: *»...Я тоже увидел этот закон только сегодня, здесь, на заседании. Ко мне обращались, не скрою, сегодня (видимо, новость просочилась) руководители ряда институтов научных, академий наук, которые занимались в том числе международной деятельностью и внешней политикой. Их тревожит предлагаемое...«*

Остальные действующие лица – министр образования и науки Дмитрий Ливанов, министр экономического развития Алексей Улюкаев, заместители председателя правительства Ольга Голодец и Аркадий Дворкович и др. – были за то, чтобы как можно быстрее принять закон.

Что хотели сделать с академией

Что именно планировалось согласно тому законопроекту? Основные его положения сводились к следующему: РАН, а также Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук должны были быть ликвидированы как научные организации (отдельный пункт

уже предполагал создание ликвидационной комиссии) и преобразованы в общественную организацию, или, как говорил все тот же Ливанов, в клуб ученых.

Для управления этим клубом хотели создать специальную организацию, которая осуществляла бы все хозяйственные функции. Удивительно, но в проекте в качестве основных функций РАН не было прописано занятие наукой. Академия лишалась также права назначать и лишать звания академиков и членов-корреспондентов. Это право передавалось чиновникам. Сами институты должны были стать подведомственными Минобрнауки России.

Несмотря на то, что президент РАН и ряд министров были против принятия законопроекта, он все-таки был одобрен правительством и отправлен на рассмотрение в Госдуму. Вероятность того, что закон будет принят сразу в трех чтениях сразу, была очень высока.

Что удалось отвоевать академикам

Понимая всю сложность и трагизм ситуации, ведущие академики – Жорес Алферов, Юрий Осипов, Евгений Примаков, Владимир Фортов и доктор медицинских наук Леонид Рошаль – отправились к президенту, сделав ставку на его «ручное управление». Ему попытались изложить всю пагубность последствий такой реформы.

В целом позиция ученых поддержана не была – институты у академии все-таки отобрали, однако темпы дальнейшего прохождения законопроекта были снижены (рассмотрение закона в Думе было перенесено на осень), к тому же ученые получили возможность внести в него ряд изменений.

Основной заслугой тогдашнего руководства РАН стало сохранение Большой академии. Ее не стали ликвидировать юридически, а лишь присоединили к ней медицинскую и сельскохозяйственную. Созданное Федеральное агентство научных организаций (ФАНО) хоть и стало учредителем институтов, но должно было делить с академией управление научными организациями по изобретенному Фортovým правилу «двух ключей»: академики должны были управлять исследованиями, чиновники ФАНО – финансами и хозяйственной деятельностью.

Кроме того, Владимир Фортов в нелегкой борьбе отвоевал для академии право самостоятельно разрабатывать и вносить в правительство программу фундаментальных научных исследований, а также право на введение моратория на изъятие у академии собственности.

Трехлетняя работа Фортова на посту президента РАН была ежедневной отчаянной борьбой с ветряными мельницами – силы были неравны. Академик Владимир Захаров на Общем собрании РАН позже скажет: «Благодаря Фортóву мы еще называемся Российской академией наук, можем собираться вместе и принимать решения».

Что потеряла наука

Увы, гораздо более обширным является список потерь. Академия в результате реформы потеряла управление учеными и научными исследованиями. Понимание проблем, построение планов осталось за ней, но толку от этого не слишком много, поскольку сегодня управляют институтами те, кто выделяет финансы и решает кадровые вопросы, то есть люди, не имеющие отношения к науке.

Основной упор ФАНО, а потом и сменившего его Министерства науки и высшего образования РФ был сделан на огульную бюрократизацию. Наука перестала быть творческим процессом – чиновники «заковали» вольные умы в наручники норм трудозатрат. Главным критерием успешности стали не реальные результаты, высоко оцениваемые в мире, а публикации в иностранных журналах.

– Никогда у нас не было такого контроля над действиями институтов, – пожаловался мне бывший директор одного из самых успешных институтов, ранее входивших в перечень академических. – Сегодня институт получает распоряжение, и оказывается, что «еще вчера» результат надо было отправить в министерство. Постоянные составления отчетов – это изматывающий нас непрерывный процесс. Министерство во главе с бывшим главой ФАНО Михаилом Котюковым не дает заниматься наукой.

Чтобы подсластить горькую пилюлю от задуманной реформы РАН, президент страны издает в 2012 году пресловутый майский указ об увеличении финансирования науки до 1,77% от ВВП. Однако он так и не был выполнен. На дворе 2019-й, и доля затрат на науку в стране составляет 1,1%.

Ученым как-то пообещали в два раза поднять зарплату, но на деле в большинстве институтов это обернулось переводом сотрудников на полставки при прежней зарплате. Кто после этого скажет, что не получает двойной оклад?

– Раньше у нас было базовое бюджетное финансирование. Государство давало средства на поддержание научной структуры, включая все хозяйство, экспериментальные установки, зарплаты научным сотрудникам и в какой-то мере на исследования, – поясняет директор одного из столичных институтов, работающих в области физики. – Теперь у нас вместо бюджетного финансирования – госзадание, и никакой инфраструктуры там не подразумевается. Все деньги должны распределяться только на науку. А на что закупать приборы, поддерживать их в должном состоянии, обеспечивать необходимый зарплатный минимум – никто не знает.

Не хочется быть голословным. Вот только один пример того, к чему привело отстранение академии от управления наукой – недавний скандал со строительством многомиллиардных синхротронов в стране.

Строительство одного из синхротронных источников в Протвине было записано в плане мега-сайнс-проектов еще в 2012 году.

Однако в 2018-м, когда у науки появились новые руководители – чиновники, возникли планы о строительстве еще двух подобных ускорителей – в Новосибирске и на острове Русский. Ученые сразу сказали: такая оголтелая «синхротронизация» стране ни к чему, давайте сделаем хоть один, но хороший, – но к ним никто не прислушался.

Сейчас вдруг поняли, что денег на три синхротрона не хватит, да и не нужны они в таком количестве (академики-то были правы!). На этом фоне возник спор: какой синхротрон лучше создавать в Новосибирске – тот, что планировалось раньше, с энергией пучка электронов 3 гигаэлектронвольта (ГэВ), но к 2024 году, или такой, как планировалось строить в Протвине, – энергией 6 ГэВ, поскольку в Протвине строительство уже успели отменить. Если примут решение создавать ускоритель в Новосибирске с энергией 6 ГэВ, то строительство затянется на неопределенный срок.

– Если бы РАН могла распоряжаться бюджетными средствами и влиять на планы строительства, мы бы остановились сейчас на новосибирском синхротроне, – прокомментировали нам в Академии. – На сегодняшний день это более разумный вариант, который позволит нашим ученым иметь современный синхротрон к 2024 году.

Судя по всему, в этом споре истина так и не родится. И не видать нам синхротрона как своих ушей.

Спусковой крючок

Объяснялось ли грубое разрушение академической науки желанием поживиться за счет некогда богатой российской организации – вопрос. Главным исполнителем «черной работы по уничтожению науки и образования в стране» лауреат Нобелевской премии академик Жорес Алферов во время своего выступления на последнем общем собрании РАН назвал Андрея Фурсенко.

Его поддержал академик Геннадий Месяц, выступая против сокращения институтов в стране или их бездумного объединения: «Он (Фурсенко. – Н.В.) пришел на должность министра образования и науки в 2004 году и вскоре выдвинул свою великую идею: «В России должно остаться 100–200 институтов».

Он с этой великой идеей долго-долго живет, а как-то на президентском совете вообще прозвучало «до 160 институтов», это значит, что у нас все еще впереди <...> Понимаете, я думаю, что реформа (2013 года. – Н.В.), которая была в виде блицкрига, и то, что сейчас повторяется, – это звенья одной цепи».

Идея Фурсенко, как объяснили академики, заключается в том, чтобы насадить в стране американскую систему управления наукой. Но это невозможно, как невозможно, к примеру, поменять наш климат на американский.

Есть и еще один персонаж, которого также называют одним из тех, кто мог повлиять на эскалацию развала академии. Это известный ученый, членкор РАН Михаил Ковальчук. По словам академика Владимира Захарова, он является идеологом слияния институтов. В свое время его, доктора наук, не приняли в академики, после этого он, по слухам, сказал: «Мне легче разрушить академию, чем в нее выбраться», – а чуть позже, как утверждают наши чиновники, добавил: «Как погибла Римская империя, так и Академия должна погибнуть».

Перед появлением законопроекта о реформе РАН Ковальчука вновь обидели ученые: на собрании физического отделения РАН его кандидатуру не утвердили в должности директора Института кристаллографии РАН. Академиков возмутило, что Ковальчука, к которому накопилось много вопросов, не было на самом заседании. Попробовали перенести эту тему на следующий день, но Михаил Валентинович и во второй раз не явился на собрание, посвященное его утверждению...

Ну а вскоре грянула реформа, и многие увидели в этом руку Ковальчука. «Видимо, все-таки решил осуществить свой план об уничтожении академии», – с грустью констатировали в академии.

В ожидании чуда

В преддверии новых выборов главы РАН в 2017 году большинство ее членов сходились на том, чтобы вновь проголосовать за Фортова. Но Владимир Евгеньевич в самый последний день снял свою кандидатуру. Формально он объяснил это тем, что считает нечестным баллотироваться в одиночку (прежде его конкуренты, академики Владислав Панченко и Александр Макаров, сняли свои кандидатуры с выборов без объяснения причин).

Как говорил «МК» источник в академии, власть больше не хотела видеть несговорчивого Фортова во главе академии и потому затеяла «спектакль» с отказниками.

Осенью 2017 года измученной последними событиями, но не сдавшейся академии все-таки позволили провести по-настоящему демократические выборы. Большинство голосов на пост президента РАН был выбран директор Института прикладной физики из Нижнего Новгорода Александр Сергеев. От него ждали чуда: как минимум возвращения обещанных полномочий по управлению наукой, как максимум возвращения институтов в лоно академии. Но чуда, увы, не произошло.

Александр Михайлович подошел к вопросу как специалист по работе со сложными системами, с точки зрения физика проанализировав сложнейшую ситуацию.

Начал с малого – добился от власти признания научно-технического отставания страны от ведущих мировых держав. Без осознания этого факта невозможно двигаться дальше, считал Сергеев и заявил сразу после выборов, что финансирование науки надо увеличить как минимум на 60 миллиардов рублей, привлечь средства из крупных частных капиталов.

Увы, институты по-прежнему подчиняются чиновникам. Но академия все же отвоевала право заниматься научной деятельностью на уровне международных контактов. В Закон о РАН внесено положение о том, что академия проводит экспертизу и планирование всей научной деятельности в стране. Впервые подготовлена программа фундаментальных исследований не только для академических институтов, но и для всех научных организаций страны, включая отраслевые организации и вузы.

А еще все эти организации обязали присылать в РАН отчеты о своей деятельности. И вот тут мы видим явное пренебрежение законом со стороны некоторых отраслевых институтов и высших учебных заведений. Так, если МГУ присылает отчеты о научной деятельности регулярно, Высшая школа экономики или «Сколково», видимо, не считают нужным это делать.

Еще из минусов хотелось бы отметить отдаление министра Котюкова от академии. Когда он возглавлял ФАНО, контакт с учеными был более тесным, существовали четкие регламенты взаи-

моотношений. Теперь регламентов нет, несмотря на то, что Сергеев не раз пытался восстановить их подобие.

В своем Послании в марте 2018 года Владимир Путин одним из стратегических направлений развития страны объявил ликвидацию технологического отставания. Впервые этот вопрос был поставлен на таком высочайшем уровне.

Однако, несмотря на это, перемены практически не видны, из страны ежегодно уезжают по полсотни тысяч ученых. Оставшихся по-прежнему заваливают ненужными отчетами, от чего они все больше завидуют тем, кто уехал... На фоне нехватки денег появляется информация о скором закрытии одного из ведущих научных фондов... У институтов пытаются изъять имущество, чтобы возместить расходы на переезд чиновников...

В связи с «земельным» скандалом в середине сентября члены клуба «1 июля» (общественной организации, куда вошли более сотни членов РАН, несогласных с реформой академии) обратились с открытым письмом к президенту страны. В нем есть, в частности, такие строки: «Россия переживет любые времена. То же сделает и российская наука – за прошедшие столетия на нее не раз обрушивались царский гнев и боярская алчность, но из подполья и задворок она всегда возвращалась на авансцену российской государственности и отвоевывала себе достойное место и уважение во всем мире. Мы уверены, что так будет и впредь».

Очень хочется, чтобы надежды ученых услышали на самом верху.